

Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки

Алексеев Г. В.*, **Гапеев А. А.**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * Deltafox1@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Интеграционное правосудие стало результатом работы наднациональных судебных инстанций в рамках региональных экономических союзов государств. Разрешение споров между государствами, наднациональными институтами и хозяйствующими субъектами в рамках Южноамериканского общего рынка (Меркосур) и Андского сообщества представляет значительный интерес в плане сравнительного анализа с аналогичной практикой в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе. Практика международной интеграции показала, что юридическая сила, обязательность и прямое действие решений наднациональных судов необходимы для приведения национальных правовых систем государств — участников интеграционных объединений в гармонизированное состояние верховенства права.

Ключевые слова: суд, трибунал, правосудие, интеграция, право, Меркосур, Андское сообщество, ЕАЭС

Integrational Justice: South America's Experience

Georgy V. Alekseev*, **Artur A. Gapeev**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; * Deltafox1@yandex.ru

ABSTRACT

Integration justice is the result of supranational courts work in the framework of states' regional economic unions. The resolution of disputes between states, supranational institutions and economic entities in the framework of the common market of South American countries (Mercosur) and the Andean community is of considerable interest in terms of comparative analysis of similar practices in the European Union and the Eurasian Economic Union. The international integration practice has shown that the legal force, binding nature and direct action of decisions of supranational courts are necessary to bring the national legal systems of the member states of integration associations to a harmonized rule of law.

Keywords: court, tribunal, justice, integration, law, Mercosur, Andean Community, EAEU

Введение

Современные интеграционные процессы, по авторитетному мнению профессора С. Ю. Кашкина, представляют собой «поиск оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных и экономических отношений, направленных на достижение совершенствования и развития общества в его стремлении к более целостному позитивному цивилизационному развитию» [11, с. 246]. Профессор А. С. Исполинов справедливо полагает, что «в отсутствие мировой

законодательной и исполнительной власти мы всегда будем иметь дело с децентрализованным и неорганизованным международным правосудием, которое для любого специалиста по национальному праву будет всегда казаться хаосом» [9, с. 58]. Очевидно, что «гармонизация законодательства способствует взаимному доверию государств-членов и упрощает функционирование системы взаимного признания решений судебных органов государств-членов» [6, с. 255]. При этом, по точному замечанию профессора А. О. Иншаковой, открытость и прозрачность экономики государства и общества «являются несомненными показателями современного мирового экономического развития» [7, с. 33].

Политическая ситуация после Второй мировой войны диктовала европейским и американским государствам необходимость создания открытого общества и активной экономической интеграции для совместного решения хозяйственных, социально-политических и научно-исследовательских задач. В условиях постиндустриального общества появляется большое количество различных интеграционных образований как на глобальном уровне, в частности Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация, так и в конкретных регионах мира, например, Европейский союз (ЕС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА). В процессе участия государств в работе интеграционных объединений между национальными администрациями, интеграционными институтами и представителями международного бизнеса возникают правовые споры, без успешного разрешения которых необходимо взаимодействие и достижение поставленных целей устойчивого развития.

В процессе разрешения международных споров систематически возникает необходимость рационального толкования и авторитетного разъяснения норм национального и интеграционного права. Очевидно, что всякая неясность правовых установлений влечет за собой широкие пробелы, а также противоречия между национальными правовыми порядками. Герменевтика становится одним из центральных аспектов международной интеграции, так как единообразие в понимании терминов необходимо для формирования общего правового пространства [13] и обеспечения эффективности либерального правопорядка [14]. Опыт Южной Америки в сфере международной экономической интеграции и интеграционного правосудия включает в себя правовые практики Южноамериканского общего рынка (Меркосур) и Андского сообщества.

Разрешение споров в рамках институтов Андского сообщества

Андское сообщество — интеграционное образование, созданное Соглашением об Андской субрегиональной интеграции от 26.05.1969 (Картахенское соглашение), объединяет Перу, Колумбию, Боливию, Эквадор (с 1969 г. по 1973 г. членом Андского сообщества было также Чили, а с 1976 г. по 2006 г. — Венесуэла). Сбалансированное и гармоничное развитие государств — членов Андского сообщества строится на принципах равноправия, интеграции, экономического и социального сотрудничества. Целями интеграционных договоренностей стали ускорение темпа экономического роста, создание рабочих мест, облегчение участия государств в интеграционных процессах с конечной перспективой создания общего рынка Латинской Америки [1].

Соглашение о создании Суда справедливости Андского сообщества от 10.03.1996 стало важным этапом региональной экономической интеграции. Изначально Картахенское соглашение (ст. 6, ст. 37) предусматривало создание Андского суда справедливости, который призван был стать судебной властью Андского сообщества, однако не были определены не только состав суда и его компетенция, но и принципы построения правовой системы интеграционного объединения.

Согласно ст. 1 Соглашения о создании Суда справедливости Андского сообщества (далее — Суд) 1996 г. систему права Андского сообщества составляют:

- акты международного права: Картахенское соглашение, Договор о создании Суда Андского сообщества и протоколы к этим соглашениям;
- акты институтов Андского сообщества: решения Андского Совета министров иностранных дел и комиссии Андского сообщества, резолюции Генерального секретариата Андского сообщества;
- международные договоры о продвинутом сотрудничестве, такие как соглашения о промышленной взаимодополняемости, которые страны-члены могут заключить между собой в контексте Андского субрегионального интеграционного процесса.

Соглашения о создании Суда справедливости Андского сообщества 1996 г. устанавливает обязательную юрисдикцию по ряду вопросов, входящих в компетенцию Суда. Согласно нормам соглашения о создании Суда, за защитой своих прав могут обращаться не только государства-члены, но

и частные лица, таким образом формируется интеграционное право, где частные лица обладают правосубъектностью.

По инициативе государств и институтов Андского сообщества Суд может рассматривать любые споры, однако он вправе объявить действия государства-члена не соответствующими только в случае признания генеральным секретарем Андского сообщества нарушения государством-членом правовых норм сообщества (ст. 25). Вместе с тем Суд вправе отменять решения институтов Андского сообщества, если они противоречат праву сообщества (ст. 17).

В случае применения в конкретном деле нормы права Андского сообщества национальный суд отправляет в Суд запрос о толковании нормы, подлежащей применению. В случае если Судом дано толкование нормы права Андского сообщества (Андского права), оно обязательно к применению для национального суда (ст. 32–36).

Участие физических и юридических лиц в Суде Андского сообщества затруднено. Несмотря на то, что цель Суда — защищать права и законные интересы всех субъектов права, действующих в рамках сообщества, Суд, однако, не обладает действенным механизмом обеспечения исполнения своих решений. Вместе с тем существует некоторая практика рассмотрения жалоб на ненадлежащее исполнение институтами Андского сообщества своих обязанностей, повлекшее нарушение прав заинтересованных лиц, Суд также вправе рассматривать трудовые споры с участием сотрудников институтов Андского сообщества. Суд наделен компетенцией разрешать арбитражные споры, вытекающие из контрактов, заключенных государствами-членами между собой или с участием юридических и физических лиц, действующих под юрисдикцией Андского сообщества.

В юридической литературе оценки деятельности Суда Андского сообщества весьма различны. Так, Ю. С. Безбородов отмечает положительную роль суда в развитии интеграции и сближении национальных правительств государств-членов и сообщества. Ученый подчеркивает, что к 2014 г. Суд Андского сообщества стал третьим по активности международным судебным органом после Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Суда Европейского союза [5]. Вместе с тем А. С. Исполинов подчеркивает, что, будучи полностью созданным по образу и подобию Суда Европейского союза, Суд Андского сообщества является институциональной неудачей, объясняя это низкой активностью национальных судов по вопросам толкования норм права сообщества, а также их нежеланием применять интеграционные нормы вместо внутрисударственных при разрешении дел [8, с. 116–117].

Вместе с тем большинство ученых согласны с тем, что активность Суда Андского сообщества в основном связана с разрешением споров в сфере интеллектуальной собственности, что придает его обширной практике «однобокий характер» [5; 8, с. 116]. Возможно, он находится под влиянием политической повестки, которая активно транслируется через средства массовой информации [4; 12], что в любом случае демонстрирует особенности правовой культуры Латинской Америки [1].

Разрешение споров в рамках институтов Меркосур

Южноамериканский общий рынок Меркосур (англ. Mercosur, исп. Mercado Común del Sur) был учрежден соглашением, устанавливающим общий рынок между Республикой Аргентина, Федеративной Республикой Бразилия, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай, от 26.03.1991, заключенным в столице Республики Парагвай — городе Асунсьон (Асунсьонский договор). В 2012 г. Боливарианская Республика Венесуэла присоединилась к Меркосур, однако с 2017 г. ее членство в данной организации приостановлено.

Приложение III к Асунсьонскому договору устанавливает систему урегулирования споров между Сторонами Соглашения. В соответствии с договором в случае возникновения разногласий споры должны быть разрешены путем прямых переговоров. В случае невозможности достижения согласия в ходе переговоров спор передавался на рассмотрение Группы общего рынка — исполнительного органа. Если Группа общего рынка также не могла найти выход из ситуации, то спор подлежал рассмотрению в Совете общего рынка — высшем руководящем органе, который должен был сформулировать конкретные рекомендации сторонам. Протокол Оливос о разрешении споров в Меркосур (г. Оливос, 18.02.2002) определяет порядок разрешения споров в современных экономических условиях.

Исторически система разрешения споров складывалась в Меркосур поэтапно. Важным этапом в становлении интеграционного правосудия в Меркосур стало принятие 17.12.1991 дополнительного Протокола Бразилиа. Согласно ст. 1 Протокола Бразилиа, под его действие попадали судебные разбирательства, возникающие относительно толкования, применения и соблюдения Асунсьонского договора, а также споры по вопросам исполнения решений Совета общего рынка и резолюций

Группы общего рынка. В Протоколе Бразилиа детально урегулировано участие Группы общего рынка в разрешении спора. Так, участники спора при возникновении конфликта были обязаны через Административный Секретариат уведомить об этом Группу общего рынка, а также сообщить о принятых мерах по урегулированию спора. Группа общего рынка рассматривала спор и по истечении установленного срока давала сторонам рекомендации по его разрешению.

В Протоколе Бразилиа была предусмотрена процедура арбитража, к которой прибегали стороны в случае, если переговоры и рассмотрение спора Группой общего рынка не привело к разрешению спора. Согласно ст. 8 Протокола Бразилиа государства — участники Меркосур признают юрисдикцию арбитражного трибунала, создаваемого для рассмотрения конкретного дела. Трибунал создавался в составе трех судей, при этом стороны назначали по одному судье, а третьим судьей был согласованный сторонами спора представитель государства, не являющегося членом Меркосур (ст. 9). Если стороны не могли договориться относительно кандидатуры третьего арбитра, то его назначал Административный секретариат. Стороны пользовались правом излагать свою позицию, представлять доказательства (ст. 15), участвовать в разрешении спора через представителя (ст. 17), они были обязаны информировать Суд об урегулированных до начала разбирательства разногласиях. Суд имел право применить обеспечительные меры в случае угрозы причинения вреда одной из сторон (ст. 18).

Согласно Протоколу Бразилиа, состав суда, созданный по конкретному делу (*ad hoc*), рассматривал спорный вопрос и выносил решение на основании Асунсьонского договора, международных соглашений, заключенных по спорному предмету регулирования, решений Совета общего рынка и резолюций Группы общего рынка, а также принципов и норм международного права, подлежащих применению в данном деле (ст. 19). Протокол Бразилиа не предусматривал возможность обжалования решения суда (ст. 21). Стороны обязаны исполнить его в течение 15 дней, однако они имели право обратиться в Суд с запросом о разъяснении решения. В случае неисполнения решения Суд (или Группа общего рынка) в целях стимуляции исполнения решения мог вводить ограничительные меры, например, приостановление действие преференций.

Еще одним нововведением Протокола Бразилиа стало право частных лиц (физических и юридических) на подачу жалобы в случае применения санкций или использования правовых и административных мер, устанавливающих ограничительные, дискриминационные или несправедливо конкурентные последствия в нарушение Асунсьонского договора, соглашений, заключаемых в его рамках, решений Совета общего рынка или резолюций Группы общего рынка, любым из государств — участников Асунсьонского договора (ст. 25).

В отличие от Суда Андского сообщества частное лицо подавало жалобу не непосредственно в Группу общего рынка, уполномоченную ее рассматривать, а в Национальную секцию Группы по месту жительства или месту нахождения бизнеса заявителя, которая на основе представленных доказательств выясняла наличие или угрозу причинения ущерба, а также оценивала объективность нарушения. После проведения консультаций с потерпевшим конфликт либо разрешался на местном уровне, либо подлежал передаче на рассмотрение согласно правилам Группы общего рынка.

Создание Торговой комиссии Меркосур в соответствии с Дополнительным протоколом к Договору Асунсьон (г. Ору-Прету, 17.12.1994) стало следующим этапом развития системы разрешения споров в рамках Меркосур. Протокол Ору-Прету предписывает, что возникающие разногласия по поводу толкования норм права Меркосур до создания единого органа по разрешению споров должны рассматриваться в рамках Протокола Бразилиа и Протокола Ору-Прету. Торговая комиссия Меркосур была уполномочена рассматривать все споры о толковании, применении и исполнении Асунсьонского договора и иных правовых актов Меркосур.

Современная процедура разрешения споров Меркосур, которая регулируется Протоколом Оливос, предусматривает функционирование особого органа правосудия — постоянно действующего Ревизионного трибунала, который выполняет роль апелляционной инстанции в отношении решений суда *ad hoc*. Ревизионный трибунал Меркосур состоит из пяти судей, четверо из которых назначаются государствами — участниками Меркосур (по одному от каждого государства) максимум на два двухгодичных срока, а пятый избирается всеми государствами единогласно (как правило, из списка в восемь человек из числа граждан государств-членов, по два человека от каждого государства) на один трехлетний не возобновляемый срок (ст. 18).

Профессор Н. А. Шебанова обоснованно и точно отмечает основные законодательные новеллы, представленные в Протоколе Оливос:

- установление прерогативы государства-истца выбрать механизм разрешения споров, отличный от установленного региональным соглашением;

- возможность участия Группы общего рынка в разрешении спора, если это предусмотрено соглашением сторон;
- создание уже упомянутого Постоянного ревизионного трибунала, в который можно обжаловать решение арбитражного суда ad hoc по вопросам применения и толкования права, в случае если данным решением дело не было разрешено на основании принципов справедливости;
- у сторон, не достигших урегулирования спора путем переговоров, есть возможность обратиться непосредственно в Ревизионный трибунал Меркосур для разрешения спора;
- применение процедур обеспечения исполнения решения арбитража, цель которых — предотвращение применения компенсационных мер, которые бывают непропорциональными допущенным нарушениям ввиду отсутствия регламентации их принятия [21, с. 89].

В соответствии с Протоколом Оливос Совет общего рынка может устанавливать порядок запроса в Ревизионный трибунал Меркосур о даче консультативного заключения, определяя сферу и процедуру его выдачи (ст. 3). Консультативные заключения Ревизионного трибунала Меркосур призваны обеспечить единство правоприменительной практики в рамках интеграционного объединения, а также должны способствовать унификации и единообразному применению интеграционного права в национальных правовых системах государств — участников Меркосур. Однако, как подчеркивает Н. А. Шебанова, поскольку все государства-члены также имеют право толковать нормы Меркосур, толкование трибунала не должно идти вразрез с общепринятым пониманием права и создавать конфликты [21, с. 90].

Существование таких современных органов интеграционного правосудия, как Постоянный ревизионный трибунал Меркосур, является результатом длительных эволюционных процессов в сфере экономической интеграции. Создание и реформирование судебной системы в Меркосур проходило на протяжении 26 лет и не завершено до сих пор. Система разрешения споров Меркосур отличается от системы интеграционного правосудия Андского сообщества, Европейского союза, Евразийского экономического союза и ориентирована на региональную специфику правовой культуры.

Оценка состояния системы интеграционного правосудия

Андское сообщество и Меркосур — чрезвычайно интересные примеры реализации доктрины интеграционного правосудия. Разрешение споров между государствами-участниками, а также толкование правовых норм интеграционных объединений обуславливает в Южной Америке возникновение такого явления, как юридически обязательное интеграционное правосудие. Относительно понимания термина «интеграционное правосудие» в юридической науке нет единого мнения.

Профессор С. Ю. Кашкин определяет интеграционное правосудие как «разновидность международного правосудия, которая по мере своего развития и все большего распространения приобретает многие оригинальные черты, в том числе заимствуемые из судебных систем суверенных государств» [10, с. 6]. Российские ученые А. Ю. Саломатин и А. Ф. Мещерякова понимают под интеграционным правосудием систему разрешения споров, основанных на действии правовых норм, регулирующих внутригосударственную и международную интеграцию [19, с. 85]. Мы полагаем, что интеграционное правосудие — это система разрешения споров, возникающих в результате международной экономической интеграции, посредством юридически обязательных решений наднациональных институтов [17].

По обоснованному мнению А. С. Исполинова, суд интеграционного объединения — это разновидность международного суда, основной отличительной чертой которого является наличие специальной компетенции осуществления судебного контроля за принимаемыми институтами интеграционных объединений директивами и регламентами, подлежащими исполнению на уровне национальных правовых систем государств-членов всеми субъектами права, в том числе и органами судебной власти [8, с. 117]. Интеграционное правосудие можно определить как систему разрешения споров, возникающих при применении интеграционных норм, а также осуществления судебного контроля за принимаемыми в интеграционных объединениях нормативных документов, которые применяются как внутри интеграционных объединений, так и в национальных правовых порядках. Однако соотношение национального и интеграционного права является принципиальным и спорным вопросом.

Более высокая юридическая сила интеграционного права и решений наднациональных судов всегда будет сталкиваться с аргументами в пользу абсолютного государственного суверенитета и необходимости защищать публичный порядок. Нет сомнений в том, что «применение процедур разрешения межгосударственных споров может быть ограничено. Наиболее распространенное ограничение связано с теми случаями, когда применение одной из альтернативных процедур решения споров исключает возможность использования других процедур» [2, с. 157]. Фактически наличие системы

разрешения споров в рамках интеграционного объединения не гарантирует юридическую силу и исполнимость наднациональных судебных решений.

В этой связи небезы интересно, что профессор А. О. Четвериков выделяет три модели интеграционного правосудия. Правовые процедуры урегулирования споров и толкования правовых норм могут существовать в следующих формах интеграционного правосудия:

- Интеграционный арбитраж — передача спора на рассмотрение специально создаваемым в каждом конкретном деле третейским судам — трибуналам *ad hoc*, которые прекращают свои полномочия после вынесения решения. Например, Трибунал *ad hoc* Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА).
- Квазисудебный орган — институт, действующий в качестве судебной власти, но де-юре не имеющий статуса суда. Например, Ревизионный трибунал Южноамериканского общего рынка (Меркосур).
- Интеграционный суд — самостоятельный орган судебной власти. Наиболее развитым институтом, существующим в данной форме, является Суд Европейского союза. Модель Суда ЕС была положена в основу при создании судебных органов иных региональных объединений (Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Суд Евразийского экономического союза, Суд Андского сообщества и др.) [20, с. 162].

Влияние формы интеграционного правосудия на качество и авторитетность судебных решений — сложный и неоднозначный вопрос. Эффективность интеграционного правосудия и успешность достижения целей интеграции во многом зависит от политического класса и его особенностей [3]. Участие различных транснациональных корпораций в интеграционных процессах оказывает значительное влияние на региональную экономическую политику [4]. В интеграционных объединениях на территории Южноамериканского континента органы правосудия гармонично вписаны в систему разрешения споров на региональном уровне, которую формируют Суд Андского сообщества, суды *ad hoc* и Ревизионный трибунал Меркосур.

По мнению группы латиноамериканских исследователей, в отличие от коммунитарного права Европейского союза, представляющего собой совокупность норм права, создаваемую в процессе деятельности интеграционного объединения для достижения поставленных целей, коммунитарное право интеграционных объединений латиноамериканских государств, в частности, Андского сообщества, следует считать смешанным коммунитарным правом [23; 24]. Это означает, что восприимчивый опыт европейской интеграции претерпел существенные изменения под воздействием региональных особенностей.

Так, в силу национальных, культурных и исторических особенностей интеграционная модель Андского сообщества является межправительственной, в то время как интеграция в Европе носит наднациональный характер. На постсоветском пространстве, как правило, «спорные вопросы, возникающие у сторон при толковании и применении» ряда соглашений, «разрешаются путем консультаций и переговоров между сторонами» [15, с. 39].

Межправительственный характер интеграции в Латинской Америке объясняется борьбой народов за независимость, деколонизацией, чувством солидарности друг с другом. Эти культурно-исторические тенденции нашли отражение в конституциях латиноамериканских государств, закрепивших приоритет национального права над международным. Поэтому интеграция норм наднационального права в национальные системы государств — членов Андского сообщества возможна только через деятельность национальных конституционных судов, которые могут провозгласить примат коммунитарного права над правом национальным [23].

Подобная практика восприятия правовых позиций судебного органа интеграционного объединения правовыми системами государств-членов сложилась, например, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В соответствии с п. 50 Статута Суда ЕАЭС Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права. Консультативные заключения Суда ЕАЭС являются основой внесения изменений в законодательство Республики Беларусь. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» говорится о том, что, применяя соответствующие нормы права союза, принятые в сфере таможенного регулирования, судам также следует учитывать акты Суда ЕАЭС, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, иных международных договоров в рамках союза и (или) решений органов союза [18].

С одной стороны, практики интеграционного правосудия Меркосур и ЕАЭС схожи в части защиты национального суверенитета, несмотря на очевидные организационные различия. В настоящее время

мя в системе разрешения споров и толкования норм интеграционного права Меркосур так же, как и в Андском сообществе, отсутствуют механизмы воздействия на национальные правовые порядки, с помощью которых можно было распространять общие правовые стандарты, выработанные в процессе деятельности интеграционных институтов.

С другой стороны, уже сам факт создания Постоянного Ревизионного трибунала рассматривается некоторыми авторами как некое уменьшение суверенитета в пользу интеграции. Легализация процесса разрешения споров и установления регламентированных процедур, против которых выступали Аргентина и Бразилия, привлекшие решать возникающие разногласия дипломатическим путем, позволяет не только обеспечить интересы менее сильных участников объединения, к которым относятся Уругвай и Парагвай, но и обеспечить правовые гарантии безопасности капиталов инвесторов в спорных и конфликтных ситуациях [22].

Меркосур вполне обоснованно подвергается критике за невозможность непосредственного участия частных лиц в отправлении правосудия, за сложную и продолжительную по времени процедуру разрешения споров. В связи с этим некоторыми авторами высказывается идея рациональности создания единого Суда Меркосур по образцу суда ЕС или Суда Андского сообщества [25]. А значит, решения, выработанные в рамках ЕАЭС, — правильные, и «последовательная судебная политика с учетом правового опыта авторитетных межгосударственных объединений будет способствовать формированию интеграционного правосудия в Евразийском экономическом союзе, соблюдению баланса интересов всех участников евразийской интеграции и обеспечению их равноправного членства» [16, с. 43].

Заключение

Таким образом, анализ правовых основ интеграционного правосудия позволил выявить ряд актуальных проблем. Во-первых, интеграционное правосудие, как феномен, является следствием развития экономической, политической и других форм интеграции в постиндустриальном мире, что неизбежно влечет политизацию интеграционного права. Во-вторых, суды интеграционных объединений не только разрешают споры между участниками, но и обеспечивают единство применения права как внутри интеграционного образования, так и на национальном уровне, что в определенной степени ограничивает суверенитет государств — участников интеграционных союзов.

Эффективность системы разрешения споров и толкования норм интеграционного права во многом обуславливается региональными особенностями правовой культуры. Так, недостаточная эффективность и авторитетность интеграционных судов в Южной Америке объясняется межправительственным характером интеграции, что, в свою очередь, обусловлено историческими, национальными и культурными особенностями. Деятельность международных организаций в Южной Америке основана на солидарности латиноамериканских народов друг с другом, их стремлении к независимости и политической автономии государств-участников, а не на нормах коммунитарного права.

Опыт Андского сообщества и сложная система разрешения споров в Меркосур демонстрируют, что конфликты между национальным и интеграционным правом приводят к политической нестабильности в регионе. Указанные особенности существенно отличают судебные органы интеграционных объединений Южной Америки от судов европейских интеграционных объединений. Так, Суд ЕАЭС не только руководствуется в своей деятельности нормами международного и интеграционного права, но и оказывает непосредственное правовое влияние на национальные правовые системы государств — участников союза, осуществляя досудебные консультации (п. 43 Статута Суда ЕАЭС).

Литература

1. *Абашидзе А. Х.* и др. Латинская Америка и международное право. Москва, 2017. 308 с.
2. *Абашидзе А. Х., Козьменко А. В.* Разрешение международных инвестиционных споров между государствами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 148–160.
3. *Алексеев Г. В., Морозов Г. Н.* Национализация политического класса как фактор обеспечения безопасности страны // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 88–95.
4. *Алексеев Г. В., Морозов Г. Н.* Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28–33.
5. *Безбородов Ю. С.* Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. Монография. М., 2018. 237 с.
6. *Гурбанов Р. А.* Взаимное признание судебных решений в сфере уголовного правосудия государств — членов ЕС // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 255–261.

7. *Иншакова А. О.* Шенгенская информационная система: общеевропейский опыт правового развития телекоммуникационных технологий интеграционного объединения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 32–38.
8. *Исполинов А. С.* Что скрывается за броским термином «интеграционное правосудие»? // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. 2017. С. 105–120.
9. *Исполинов А. С.* Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 58–87.
10. *Кашкин С. Ю.* Интеграционное правосудие: сущность и перспективы. Монография. М., 2014. 112 с.
11. *Кашкин С. Ю.* Интеграция в сфере судебной деятельности как важное направление развития интеграционного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 245–257.
12. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Демократия и «четвертая власть» // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34–42.
13. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 8–15.
14. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М.* Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54.
15. *Курбанов Р. А., Гурбанов Р. А.* Правовые основы сотрудничества органов юстиции, правоохранительных органов и специальных служб Союзного государства Беларуси и России // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4 (12). С. 31–42.
16. *Малько А. В., Елистратова В. В.* Проблемы формирования судебной системы Евразийского экономического союза // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 43–47.
17. *Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина.* СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. 877 с.
18. *Нешатаева Т. Н.* Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. № 1. 2018. С. 53–66.
19. *Саломатин А. Ю., Мещерякова А. Ф.* Социально-правовой мониторинг интеграционного правосудия и задачи его развития в эпоху глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 4 (36). 2015. С. 84–94.
20. *Четвериков А. О.* Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. № 5 (54). 2015. С. 161–166.
21. *Шебанова Н. А.* Система МЕРКОСУР для рассмотрения споров: история создания и основы функционирования // Международное право и международные организации. № 1. 2016. С. 80–104.
22. *Arnold C., Rittberger B.* The Legalization of Dispute Resolution in Mercosur // Journal of Politics in Latin America. № 5. 2013. P. 97–132.
23. *Biacchi Gomes E., Carta Winter L. E., Buttendorff R., Beckers A. C.* Supranacionalidad y derechos fundamentales: efectividad del derecho derivado en la Comunidad Andina y en el Sistema de integración centroamericano // Estudios Constitucionales, Año 16, № 1. 2018. P. 99–128.
24. *Franca-Filho M. T., Lixinski L., Giupponi B. O.* Protection of Fundamental Rights in Latin American FTAs and MERCOSUR: An Exploratory Agenda // European Law Journal 2014. Vol. 20, Iss. 6. P. 811–823.
25. *Kühn Bacia W. M.* The Draft Protocol on the Creation of the Court of Justice of Mercosur. A New Milestone in the Judicialisation of Regional Integration Law // Anuario Mexicano de Derecho Internacional. Vol. XVII, 2017. P. 405–442.

Об авторах:

Алексеев Георгий Валерьевич, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; Deltafox1@yandex.ru

Гапеев Артур Александрович, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); arthurgapeev@gmail.com

About the authors:

Georgy V. Alekseev, Associate Professor of the Chair of Law of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; Deltafox1@yandex.ru

Artur A. Gapeev, Master Program Student of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); arthurgapeev@gmail.com